
А. И. Торгоев

Табибы Пайкенда в прошлом и настоящем

В структуре средневекового города Средней Азии очень важную роль играли базары. Они могли находиться как в пределах крепостных стен, так и за ними, у городских ворот. Такое расположение базаров характерно уже для VII—VIII вв. В Пенджикенте исследован базар внутри городских стен (Объект XVI)¹, лавки и мастерские на улицах и один небольшой базар у восточных ворот города (Объект IX)².

В Пайкенде были открыты небольшие базары IX—XI вв., расположенные вдоль улиц³. У южных городских ворот сейчас исследуется большая базарная площадь, видимо, место еженедельного базара.

Наиболее крупный базар⁴, раскопки которого еще не завершены, располагался вдоль улицы А идущей от южных городских ворот Шахристана II (илл. 1)⁵. За три года раскопок на этом участке, на левой стороне улицы, было открыто 14 лавок. Улица А проходит по отсыпанному рву Шахристана I, а лавки же примыкают к крепостной стене, полностью потерявшей оборонительное значение уже к VIII в. В Пайкенде лавки выделяются

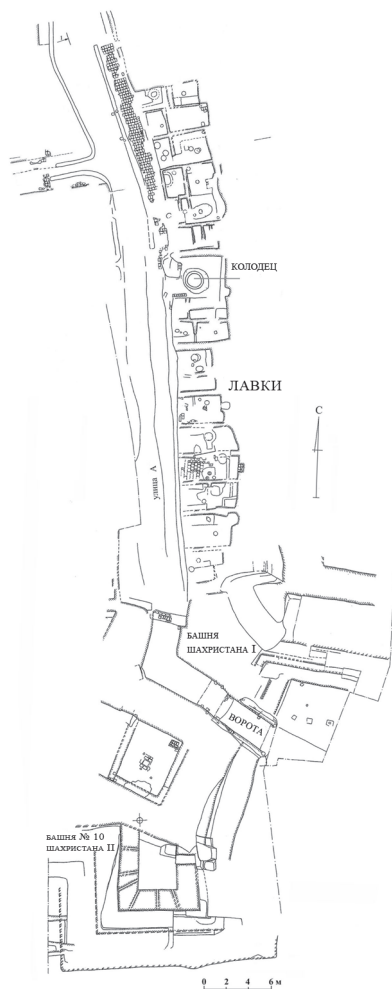
¹ В. И. Распопова, «Один из базаров Пенджикента», *Страны и народы Востока X* (Москва, 1971), сс. 67—75.

² Eadem, *Жулица Пенджикента* (Ленинград, 1990), сс. 130, 142.

³ Г. Л. Семенов, *Базары Пайкенда, Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов*. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 2005), сс. 303—305.

⁴ *Ibid.*, сс. 303—304.

⁵ Материал с раскопок в Пайкенде с 1999 г. ежегодно публикуется в виде полного отчета о раскопках. Подробную информацию о раскопках на этом базаре в 2006 г. смотрите: «Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 году», *Материалы Бухарской археологической экспедиции VII* (Санкт-Петербург, 2006), сс. 23—31, рис. 60—70, 79—84, 86—93.

Илл. 1

по двум признакам⁶. И обычно представляют собой одно- или двухкомнатное строение с тонкими стенами, не имеющее связи с жилой застройкой, и обязательно с *тандырами*, очагом или следами ремесленного производства.

В основной массе лавок установлены *тандыры*, причем в двух случаях они имеют метровый диаметр и являются самыми крупными из когда-либо встреченных в Пайкенде. Наличие *тандыров* говорит о принадлежности этих лавок пекарям⁷. Но несколько лавок принадлежало мелким городским ремесленникам. В двух лавках были найдены остатки металлического производства, но их хозяева не производили металлических изделий, а занимались ремонтом, в частности, стегитовых котлов. Еще в одной лавке занимались обработкой кости⁸.

В полевой сезон 2006 г. были раскопаны три рядом расположенных помещения, которые выделялись от остальных по найденным в них вещам. Все три лавки⁹ не соединяются между собой проходами (илл. 2).

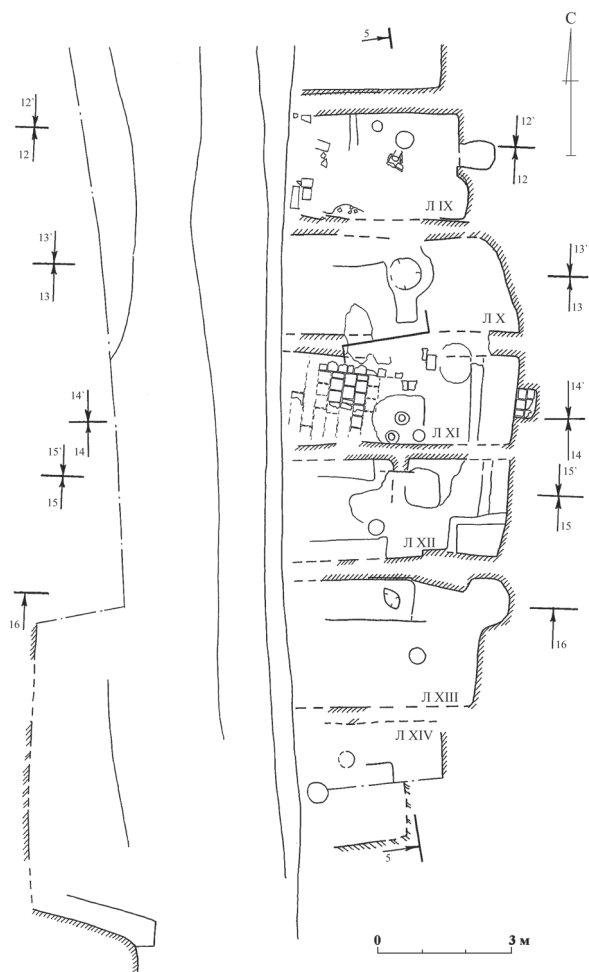
В лавке X, размером 5,5×2,1 м, в центре находилась большая хозяйственная яма, устье которой было сильно разрушено поздней ямой, так как в древности было оформлено жженным кирпичом. Сама яма подгрушевидной формы, до половины своей глубины была заполнена песком. Ниже песчаного заполнения вплоть до дна ямы залегал песчанистый слой зеленого цвета. Из этого слоя происходит 8 алабиков, форма которых восстановима (илл. 3), и фрагменты еще от не менее чем 20 экземпляров.

⁶ *Ibid.*, с. 303.

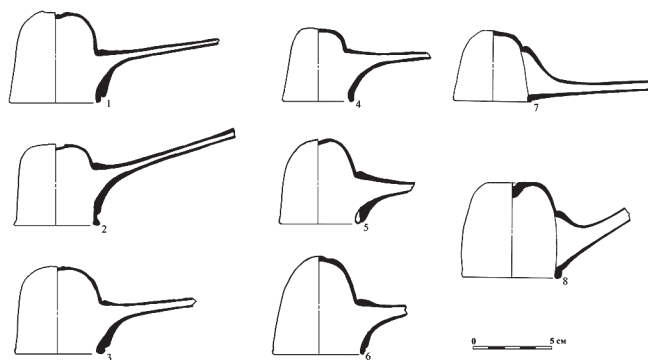
⁷ В Пайкенде, несмотря на то, что в нем изучено несколько целых жилых кварталов X — начала XI вв., крайне редко встречаются очаги (один очаг исследован в лавке IV на описываемом базаре (*ibid.*, с. 25)), обычные для других районов Средней Азии. Поэтому есть основания полагать, что в *тандырах* выпекали не только лепешки, но и приготовляли пищу в каменных и керамических котлах. См: Семенов, «Медный город», *Из истории культурного наследия VIII* (Бухара, 2002), с. 35.

⁸ А. И. Торгоев, «Ремесленные мастерские на торговой улице Пайкенда», *Приаралье на перекрестке культур*. Тезисы докладов международной конференции (Нукус—Беруни—Бустан, 2007), сс. 86—88.

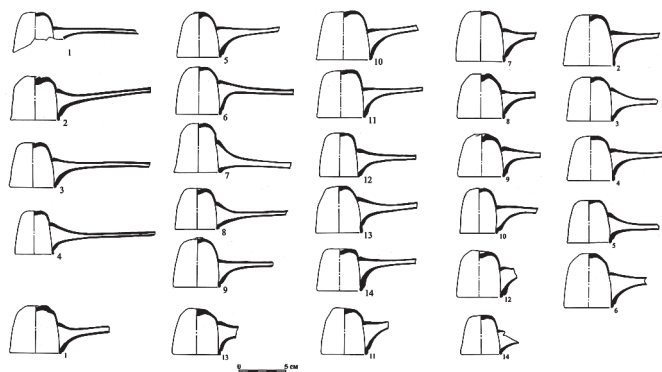
⁹ Термин «лавка» может быть применим к приемным *табибов* и цирюльникам. Лавками их называет в своих воспоминаниях и Садриддин Айни.

Илл. 2

Илл. 3

Илл. 4

Там же в разрозненном состоянии были найдены 42 медные монеты, некоторые в слипшемся состоянии (до четырех штук вместе). На некоторых монетах сохранились следы ткани. Видимо, монеты представляют собой небольшой клад, опущенный в яму завернутым в ткань или положенным в мешочек. Ни одна монета не поддавалась определению вследствие высокой окисленности металла, небольшой их диаметр (1,4—2 см) может свидетельствовать о том, что это, скорее всего, тахиридские *фельсы*, вышедшие из обращения уже в саманидское время.

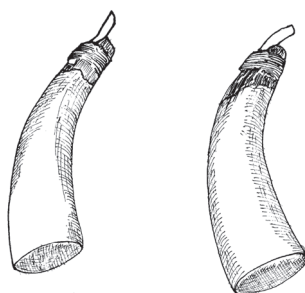
Соседняя лавка XI, размером 5,5×2,2 м, представляет собой вытянутое по оси ВЗ помещение, на полу которого частично сохранилась вымостка из жженого кирпича, у восточной стены имелась *суфа* с поперечной перегородкой. В восточной стене, у *суфы*, хорошо сохранилась ниша арочной формы. Материал с поверхности *суфы* также представлен сколькими фрагментами аламбиков, не глазурированной керамикой и двумя сфероконусами.

В центре помещения жженные кирпичи вымостки были сняты, под ними находилась яма прямоугольной формы, в которой были расчищены три разновременных сливных устройства — *ташнау*, сделанные из перевернутых вниз горлом керамических сосудов.

Наиболее интересные материалы были получены в лавке XII (размер 5×2,3 м). У восточной стены этой лавки удалось последить конструкцию из двух ящиков, сделанных из сырцового кирпича. Из одного ящика происходит представительный комплекс керамики с зеленой поливой, из другого — керамический комплекс неглазурированной керамики, в котором преобладали крышки диаметром 10—14 см. Вдоль южной и восточной стен имелись небольшие *суфы*, а в середине этих стен были сделаны ниши. В центре помещения располагалась яма, устье которой также было прорезано позднейшей ямой. Из этой ямы происходит около 100 фрагментов аламбиков, форма 34 из них восстанавливается практически полностью (*илл. 4*); сосуд в виде колбы с очень длинным носиком (*илл. 5, 1*) и археологически целый стеклянный сосуд в виде изящного кувшина с высоким горлом и сфероидным туловом (*илл. 5, 2*), возможно использовавшийся для хранения розовой воды. Кроме стекла получен также представительный комплекс керамики X в., а также железный нож, панцирная пластинка и две срединные костяные накладки на лук.

Илл. 5

Илл. 7

Судя по монетам и керамике лавки могут быть датированы концом X — самым началом XI вв.

Назначение лавок вышеописанного блока может быть уверенно связано с деятельностью средневековых лекарей — *табибов*. В Пайкенде в 1982—83 гг. на этой же улице А была раскопана аптека самого конца VIII — начала IX вв., по архитектуре очень близкая помещениям, исследованным в 2006 г.¹⁰. Остатки мастерской алхимика также с большим количеством аламбиков, как полагают авторы раскопок VII—VIII вв., были исследованы на *шахристане* Шахрисабза¹¹.

В литературе обычно встречается разное толкование помещений, где найдены аламбики или другие стеклянные изделия специального назначения, чаще всего их называют мастерскими алхимиков, или аптеками¹². Но в средневековом обществе и те, и другие выполняли одну основную функцию — лечение больных, алхимические опыты были нужны для получения главным образом лекарств, которые производились и продавались прямо на месте. Практические рекомендации получения лекарств химическими способами лучше всего иллюстрирует «Канон врачебной науки» Ибн Сины, написанный около 1020 г., т. е. современный описанным лавкам. Единство занятий по лечению больных, получению и продаже лекарств подтверждают этнографические данные, приводимые ниже.

Аламбики, происходящие из обоих ям, различаются по направлению носика, у одних носик направлен вверх, у вторых — вниз. Последние, видимо, предназначались для перегонки летучих фракций. Первые же служили кровососными банками. Наличие в одной яме сосудов одного типа, но с разным функциональным назначением может быть объяснено тем, что в Пайкенде X—XI вв., как и в позднесредневековой Бухаре, лекари занимались не только собственно лечением больных, но и при-

¹⁰ А. Р. Мухамеджанов, Семенов, «Химическая лаборатория в Пайкенде (работы на “центральный” раскопе в Пайкенде в 1982—1983 гг.)», *История материальной культуры Узбекистана XX* (Ташкент, 1986), сс. 210—220.

¹¹ *Шахрисабз. Наследие тысячелетий*, ред. Э. В. Ртвеладзе, А. С. Сагдуллаев (Ташкент, 2002), с. 30.

¹² Р. М. Джанполадян, *Средневековое стекло Двина IX—XIII вв.* (Ереван, 1974), сс. 39-40; Мухамеджанов, Семенов, *op. cit.*

готовлением лекарств¹³. Наличие в вещевом комплексе из описанных лавок стеклянной колбы и сфероконусов — *симобкузача*, также должно свидетельствовать в пользу занятий алхимией.

Способ лечения с помощью кровососных банок широко известен в это время, подробные сведения о его применении приводит Абу ‘Али Ибн Сина в «Каноне врачебной науки»¹⁴. Кроме письменных источников существует и изобразительный материал. Так, известна миниатюра из списка ленинградской рукописи «Макам» ал-Харири, где на полках аптеки стоят аламбики, таковой же сосуд лекарь-*табиб* прикладывает к спине больного¹⁵.

В позднесредневековой Бухаре места лавки *табибов* и цирюльников находились так же, как и в Пайкенде X—XI вв., вдоль торговых рядов и на базарах. Только в позднесредневековом городе они составляли отдельные ряды. Бытописатели старой Бухары (А. А. Семенов, С. Айни, О. А. Сухарева) сообщают, что наибольшее количество лавок *табибов* и цирюлен располагалось в районе Ляби-Хауза и мечети Магоки-Аттори, возле которой находился ряд *атторов* — торговцев лекарствами и по совместительству лекарей — *табибов*¹⁶. В этой древней мечети проходили и их моления.

Представление ёо дурной крови, причине многих заболеваний, существуют в среде населения Бухарского оазиса до сих пор. Так, в ближайшем к Пайкенду кишлаке Саят мне удалось видеть современный способ лечения с помощью кровопускания.

Табиб Турсун Атамурадов (1924 г. р.) хорошо известен в Каракульском районе (илл. б). С различными недугами к нему обращаются многие жители кишлака Саят и соседних кишлаков. В основном он специализируется на лечении геморроя, но может лечить и другие болезни (остеохондроз, радикулит, разного рода артриты). Сам Турсун-бобо начал лечить в 1955 году. До этого времени он работал школьным учителем (*домулло*). Потом некоторое время трудился в колхозе, после чего с 1955 г. он

¹³ О. А. Сухарева, *Бухара XIX — начала XX вв. (Позднефеодальный город и его население)* (Москва, 1966), с. 323—325.

¹⁴ Абу ‘Али Ибн Сина, *Канон врачебной науки* (Ташкент, 1954), i, сс. 428—429.

¹⁵ Мухамеджанов, Д. К. Мирзаахмедов, Ш. Т. Адылов, Семенов, *Городище Пайкенд* (Ташкент, 1988), с. 63.

¹⁶ Сухарева, *op. cit.*, с. 252.

*Илл. 6**Илл. 8*

Илл. 9

Илл. 10

занимался исключительно лечебной практикой. Кроме врачевания Турсун-бобо долгое время занимался обрезаниями — *суна-тами*. Сын Турсун-Бобо, Ташпулат, также унаследовал от отца его профессию. В настоящий момент он также практикует лечение с помощью кровопускания, делает обрезания, а также является *мулло* в местной мечети.

Совмещение лекарского и парикмахерского дела было очень характерным для позднесредневековой Бухары. Среди населения города в конце XIX — начале XX вв. цирюльники наряду с *табиб*ами занимались хирургическими операциями, вытаскиванием ришты (водяного червя — источника малярии, основной в Бухаре болезни), лечили больных кровопусканием¹⁷.

Современный способ лечения с помощью кровопускания практически идентичен средневековому (судя по изображениям на миниатюре рукописи ал-Харири), только вместо аламбика, изображенного на миниатюре, применяется полый коровий рог. Рог имеет ровный спил у основания, на противоположном же остром конце находится отверстие, у которого прикреплен с помощью ниток кожаный клапан, длина которого перекрывает отверстие (илл. 7). Процесс лечения сводится к следующему: сначала рог приставляется к больному месту и путем отсасывания воздуха прилепляется к нему, создавая вакуум (илл. 8), после чего рог отлепляют быстрым движением руки и делают небольшой надрез на появившемся следе от рога (илл. 9), потом его ставят на место и перекрывают узкий конец клапаном (илл. 10). Кровь же из надреза наполняет рог. В зависимости от болезни за один раз может быть взято от одного до трех рогов крови. В случае лечения геморроя надрезается геморроидальная шишка, если геморрой внешний, если внутренний, то ягодица близко к анальному отверстию.

Лечение Турсун-бобо проводит только два раза в год: весной и осенью. Объясняется это тем, что в это время не жарко, ранки быстро зарастают и не загниваются.

Плату за лечение Турсун-бобо не назначает, считается, что приходящий лечиться должен сам дать столько, сколько он считает нужным, или внести какую-либо посильную для него сумму. Из медицинских книг Турсун-бобо и его сын Ташпулат знакомы только с «Каноном врачебной науки» Абу ‘Али Ибн Сины, из-

¹⁷ *Ibid.*

данным по-узбекски. Оба пользуются в кишлаке большим уважением. Население считает Турсун-бобо очень сильным *табибом*. Несмотря на наличие в районном центре, г. Каракуле, современной хорошо оснащенной больницы, население, особенно люди старшего и среднего поколений, в каких-то случаях предпочитают услуги *табиба* современным докторам. Среди населения Саята и окрестных кишлаков существует устойчивое мнение, что геморрой он лечит лучше, чем современные доктора.

Фактически лучший способ кровопускания мало отличается от средневекового. Материал, который дает даже современная этнография сельского населения Бухарского оазиса, часто весьма близок к материалу, происходящему из раскопок средневекового города, и дает основания для реконструкции целого ряда эпизодов его жизни.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Илл. 1.** Пайкенд 2004—2006. План раскопа Шахристан II — Южные ворота.
- Илл. 2.** Пайкенд 2006. Лавки вдоль улицы «А».
- Илл. 3.** Аламбики из лавок X—XI. 1—6: лавка X, яма; 7,8: лавка XI, отгороженный участок на суфе.
- Илл. 4.** Аламбики из ямы в лавке XII.
- Илл. 5.** Изделия из стекла из ямы в лавке XII.
- Илл. 6.** Процесс забора крови. Слева Турсун-бобо Атамуратов.
- Илл. 7.** Рога для пускания крови, по фотографии и полевой зарисовке.
- Илл. 8.** *Табиб* приставил рог к больному месту и отсасывает воздух с целью образования вакуума.
- Илл. 9.** Ташпулат Атамуратов делает надрез, предварительно убрав рог.
- Илл. 10.** Процесс забора крови.